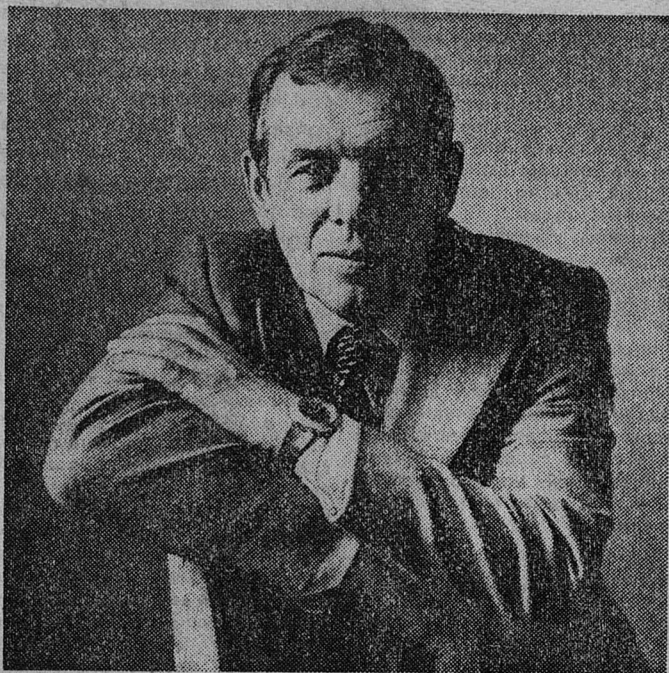

● ВЫБИРАЕМ СОБЕСЕДНИКА

ОН МНОГО играет в театре, много снимается, а все недоволен собой. Однажды признался: «Люблю вгрызаться в работу, загребать ее обеими руками. Может, здесь есть стремление наверстать упущенное, а может быть, просто люди моего поколения не привыкли отдыхать...»

Эта встреча с артистом произошла месяц назад, когда Театр имени Моссовета гастролировал в нашем городе.

— Откровенно говоря, Георгий Степанович, ваших первых работ в кино не помню совсем. Ведь это было еще до войны!

— Задолго до войны: в тридцать втором здесь, на берегах Невы, вышла картина «Ошибка героя», где, кстати, состоялось сразу два дебюта — мой и Ефима Захаровича Копеляна. Потом снялся в «Чапаеве»...

— В «Чапаеве»!!

— Да, сыграл там Терешку, ординарца Фурманова. Затем — «Золотые огни», «Комсомольск» — я же ученик Сергея Аполлинарьевича Герасимова...

— А еще раньше, рассказывают, выступали как цирковой акробат!...

— И это было... Вот за окном — Большой зал Филармонии. В начале тридцатых годов именно в этом здании, на самой верхотуре, располагался эстрадно-цирковой техникум — ГОМЭЦ, где я сподобился заниматься цирковым искусством. Вместе со мной, между прочим, учился и Сергей Филиппов, только я — на акробатическом отделении, а он — на хореографическом... Ну ладно, вернемся к кино. После «Комсомольска» получил от Александра Петровича Довженко лестное предложение — сниматься в «Щорсе», но воспользоваться им не довелось. Нелепая несправедливость на долгие годы оторвала меня от своей профессии. Правда, освоил массу других: токарил, слесарил, водил грузовики, валил тайгу... И, может, теперь в актерском деле это помогает быть естественным и убедительным.

— Действительно, ваши герои чаще всего заняты каким-то делом. Меньше «философствуют», больше действуют, причем в их физических действиях — всегда большая достоверность. Вашим героям веришь! Как, Георгий Степанович, добиваетесь этого?

— Да никак не «добиваюсь». Меня воспитывает моя жизнь

проснуться даже тоненькое лезвие бритвы!

— Хотя вы снимаетесь много, я все-таки, наверное, назвал бы вас актером одной темы — темы верности долгу, гражданской чистоты, принципиальности...

— Да, люблю играть хороших людей, ведь добро, верность, справедливость — это, по-моему, как раз те темы, которые должны интересовать искусство. Только, пожалуйста, не поймите меня в том смысле, будто строго делю людей на «положительных» и «отрицательных». В человеке, как известно, есть все. Если характер однозначен, он актеру неинтересен — не то что тот же Вилли Старк: какая многогранная, противоречивая фигура! Для актера, для анализа характера это — счастливый клад. Возвращаясь к моей актерской «теме»: да, повторяю, чисто по-человечески люблю мужественность, честность, доброту, справедливость и, если на эту тему предоставляется право выступить со сцены или с экрана, берусь за работу с удовольствием. Как сформировался этот вкус? Если, скажем, меня спрашивают о любимом писателе, я, не греша перед истиной, мог бы вспомнить и Толстого, и Пушкина, и Тургенева, и Блока, и Есенина, и

«Человек, которого я люблю», «Журавушка», трилогия о «Сатурне», диалогия о резиденте... Вот история резидента: казалось бы — детектив? Правильно, детектив, но, по-моему, — далекий от привычной схемы. Мой герой, граф Тульев-Зароков, — характер сложный. Это человек, изуродованный жестокими обстоятельствами, в которые его поставила жизнь. Мне не хотелось изображать его мелким, трусливым, злобным. Наоборот — старался подчеркнуть в нем ум, смелость, умение ценить мужество и мастерство своих противников. Конечно, этот человек жесток, но в то же время он способен любить, нести ответственность за свою любовь. Вроде? Да. Но — личность, характер...

К списку, что назвал вам выше, добавлю еще генерала Бессонова из «Горячего снега» и командира воздушного корабля Тимченко из «Экипажа»...

— Об «Экипаже» продолжают много спорить. Чем вам самому этот фильм дорог!

— Для меня эта картина — о запасе человеческой прочности. Кстати, съемки фильма стали непростым испытанием и на актерскую прочность, хотя раньше думал, что труднее, чем в «Горячем снеге»,

стать того, чтобы о моем герое сложилось какое-то окончательное мнение. Поэтому старался играть, так сказать, «с перспективой»...

— Чаще всего вы играете без грима. Это что, принцип!

— Нельзя сказать, что принцип, хотя абсолютно убежден: прежде всего надо думать о перевоплощении внутреннем. Что же касается грима, то вот совсем недавно, снимаясь у режиссера Згуриди в «Крепыше», «надел» на лицо своего героя, коннозаводчика Шапшала, усы, которые, в общем-то, меня не меняют и в то же время меняют предельно...

— Что в своей профессии считаете самым привлекательным!

— Возможность высказаться. И театр, и кинематограф дают возможность мне, не артисту, а прежде всего гражданину своей страны, сказать собственное слово о жизни, выразить и восторг, и гнев...

— Вы умудряетесь создавать столь интенсивную работу в кино с не менее напряженной в театре...

— Это два бога, которым служу всю жизнь. Сравниваю себя с аккумулятором, который заряжается именно в театре, — такова уж специфика этого учреждения с его ежедневными репетициями и частыми спектаклями, что, между прочим, крепко держит артиста в профессиональной форме, хочет он того или нет. Поэтому как ни трудно (мне ведь уже шестьдесят шесть лет), из театра не уйду...

— Со стороны вам ваших лет никак не дать...

— Стараюсь сохранять форму...

— Уверен, что мои коллеги не раз вам говорили, что актер Жзенов не только внешне, но и внутренне очень похож на своих героев. Ну, например, такая общая черта характера, как абсолютная обязательность...

— По-моему, умение держать слово — вполне нормальное человеческое качество. Что же касается «сходства» актера и героя, то это тоже вполне естественно: ведь если актер увлечен ролью всерьез, то он и двигается, и разговаривает, и ест, и молчит как бы с оглядкой на героя. Однако излишних «умствозаний» на сей счет не признаю...

— Почему мы вас до сих пор не видели в классике?

— Сам удивляюсь. Между прочим, Юрий Александрович Завадский пригласил меня в свой театр на роль Льва Николаевича Толстого в пьесе Ермолинского «Бегство в жизнь», но этого спектакля, увы, не поставили... Мечтал сыграть Федю Протасова — тоже не вышло. Да, мне как-то странно, что все время остаюсь вне русского классического репертуара...

— Если родители — актеры, то должны ли и дети непременно идти по их стопам? Например, в вашей семье так!

— Очень надеялся, что в моей семье будет иначе, но вот Юля, младшая, совсем недавно выкинула фортель: со второго курса биофака ушла в школу-студию МХАТ... В общем, как говорится: «Недолго музыка играла...»

Беседу вел
Л. СИДОРОВСКИЙ

Фото автора

НЕ «ИГРАТЬ», А ЖИТЬ!

НА ВОПРОСЫ КОРРЕСПОНДЕНТА «СМЕНЫ»
ОТВЕЧАЕТ НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР
ГЕОРГИЙ ЖЗЕНОВ

ненная позиция. Конечно, еще важна сама внутренняя природа человека: один вызывает доверие, другой — нет. Понимаете: хороший, но не вызывает... А я, видно, вызываю. Не раз доводилось слышать (только, пожалуйста, не считите за нескромность), будто я — артист «с колоссальным положительным зарядом»...

— Может, это еще потому, что, пожалуй, ваша главная актерская красота — сдержанность, экономность во внешних выразительных средствах!

— А в телефильме «Вся королевская рать» по роману Роберта Пен Уоррена вы меня видели?

— Увы, пропустил...

— То-то же... Ведь там мой Вилли Старк раскрывается, раскручивается, как пружина... Но вообще-то насчет «экономности» вы правы: я убежден, что в жизни человек старается по мере возможности свои эмоции скрыть, поэтому не люблю тот кинематограф и тот театр, где на разные голоса пытаются из обыкновенной ситуации сделать необыкновенную. Это все вранье. Кстати, кстати, именно поэтому не очень-то принимаю наше профессиональное слово «играть»: больно уж оно какое-то манерное, легкомысленное. Не «играть», а жить! Жить в образе, едином с героем мыслить и чувствовать — так, чтобы между ним и актером нельзя было

Маяковского, но называю все-таки Джека Лондона. Даже не Хемингуэя, хотя он для меня — один из самых могучих в мировой литературе. Почему? В юности я настолько был увлечен героями Джека Лондона, этими сильными мужчинами, способными даже в самых экстремальных ситуациях вести себя достойно, что, когда сам попал в трудные обстоятельства, именно они помогли мне выстоять. Ну и, вполне естественно, что это не могло не отразиться на собственном характере и на характере моих героев.

— Пожалуйста, назовите тех из них, к которым испытываете особую привязанность!

— Если говорить о театре, то, пожалуй, вспомню старые, еще ленинградские, работы: Арне в «Каменном гнезде», Веннер в пьесе Кронина «Юпитер смеется», Никита во «Власти тьмы» — всех их объединяет поиск справедливости. Теперь о кинематографе. Кто-то мудрый высказал такую мысль: «Если человеческая жизнь состоит из десятилетий, то биография — из дней». У нас, актеров, это проявляется особенно: если жизнь киноактера складывается из десятков фильмов (я, например, сейчас снимаюсь в семидесятой восьмой картине), то актерское Имя делают лишь несколько лент. Какие фильмы сделали популярным меня? Пожалуй, «Берегись автомобиля» (хотя роль эпизоди-

уже не будет... Летчики приняли картину хорошо, и это радует: ведь известно, что сложней всего завоевать симпатию именно у моряков и летчиков, они к «липе» очень чувствительны. А тут один приятель, командир ИЛ-62, говорит: «Смотрю на экран, вижу, что кое-где перегиб, а ладони все равно мокрые...». Вот ради этих мокрых ладоней и работаю...

— Николай Крючков рассказывал, что в свое время зрители «запрещали» ему играть отрицательные роли. А если ваш киногерой — персонаж отрицательный, тоже приходят гневные письма!

— Случается. Например, после премьеры фильма «О чем молчала тайга», где я сыграл очень неприятную личность, получил письмо из Ростова с упреком: «Зачем обманываете любовь и веру зрителей?». Однажды звонит генерал, начальник военной академии: «Георгий Степанович, посмотрел «Ошибка резидента» — и какое-то странное ощущение. Понимаете, с одной стороны, ясно вижу, что ваш герой — враг. Мудрый, хитрый, опытный... С другой, лезу себя на мысли: «Как бы подольше его не поймали...». Отвечаю генералу: «Вы меня очень порадовали». Понимаете, ведь зритель не знает, что будет еще продолжение, а я-то это знал (сейчас как раз снимаем две следующие серии) и не имел права допу-